

совских играти, иже есть плясба, гудба, песни бесовскыя (СРЯ XI–XVII XV, 114).

Предположительно, наиболее ранние из танцев дифференцировались от танцев-игр. Позже появились названия заимствованных танцев (лезгинка, сербиянка) и цыганочка, впервые отмеченные в словарях лишь в XX в.

Основные ономаσιологические модели названия – по песне, под которую танец исполняется (барыня, камаринская) и по характеру и содержанию танца (перепляс, трепак). Названия заимствованных танцев даются по имени народа.

Е.Н.Топорова

Из наблюдений над мотивационным значением диалектного слова

Диалектный полевой материал представляет широкое поле деятельности для исследователей в области явления мотивации слов. Он наглядно иллюстрирует проявление большого интереса носителей говора к мотивационному значению слова, к его внутренней форме. Во время экспедиционного опроса информант нередко сам задает направление разговора, обращая внимание собирателя на ранее неизвестные тому слова, на способ их употребления и на возможные причины их возникновения, а т.к. в сознании диалектоносителя мотивационное и этимологическое значение слов обычно не разграничиваются, он (диалектоноситель) демонстрирует ярко выраженную склонность к мотивировке наименований реалий окружающего мира. Специфика проявления такого рода языковой рефлексии уже лексикографически интерпретирована (см.: Мотивационный диалектный словарь 1982–1983), однако обширность находящегося в нашем распоряжении материала дает возможность дальнейшего изучения означенной проблемы и оставляет место для новых наблюдений и последующих выводов.

Приведем некоторые примеры, когда носитель говора осознает внутреннюю форму слова и пытается прокомментировать мотивировку диалектной лексемы, объяснить мотивировочный признак. (Использованы материалы лексической картотеки Словаря говоров русского Севера, хранящейся на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского госуниверситета).

Слова полив^ашка, полив^ана, полив^аха, полив^ушка, полев^анец обозначают 'изделие из теста, род шаньги, политой сметаной, маслом или разведенной в молоке мукой'. Метатекстовые высказывания пока-

зывают, что говорящий четко видит мотивировку названия данной реалии, осознает мотивировочное значение 'то, что полито', ср.: Сметаной *полить* шаньгу ли с творогом – вот и *поливана, поливахой* зовут ишию (Вель, Пегановка); *Полеваницы* – пироги таки, сверху они *поливаются* сметаной или маслом (Тарн, Емельяновская); *Польем* ее чем-нибудь – *поливахой* зовется (Вель, Крылово); *Поливах*и делали: гороховой муки намешают, на ляпушку *выльют* (Кон, Дико-Зеленая); *Сверху теста-то ягоды со сметаной польешь* – вот и *поливаха* (В-Важ, Потуловская); *Польешь* пирог сметаной – вот тебе и *поливашка* (Карг, Лаптево); *Ярушник што мучник, а польешь* сверху – называют *поливашкой* (Уст, Березник); *Поливашки* кто сметаной *полюют*, тогда звали *поливашкам* (Сямж, Раменье); *Поливушки* пекли, сметаной *полита* – дак *поливушка* (Уст, Задонье).

Слово *полотуха* (вариант – *полотуха*) служит для обозначения нескольких предметов домашнего обихода: в одном случае это род решета, сделанного из бересты, приспособление для провеивания зерна, крупы и для просеивания муки или иных сыпучих продуктов, в другом – деревянная чашка или специальная доска с углублением, в которой трясут тесто, чтобы придать хлебам округлую форму. Существует большое количество разнообразных вариаций наименования этих предметов: *полотник, полотница, полутник, полотуха, полотух, полотушка, полотушка* – и все они мотивированы глаголом *полоть* 'просеивать, провеивать муку, крупу или другие сыпучие вещества', а также 'трясти тесто в специальной чашке для придания хлебу круглой формы'. В *начовках* и *пололи*: *трясешь ее, сор и отлетает* (Лен, Германовская); *На мельницу зерно свезем, потом пололи* его, через решето *скруживали* (Вож, Васильевская); *Тесто мукой посыплют и трясут, чтобы круглым делают, ну, полют, значит* (Мез, Жукова); *Раньше житники пололи в деревянных чашках* (Холм, Горка). Проясняя внутреннюю форму слова, диалектоносец хорошо понимает мотивировку – 'то, при помощи чего полют' (в данном случае – 'просеивают' или 'трясут'): *Коробочка из бересты такая, полотуха, зерна в ней пололи: потрясывают, сор и улетает* (Кон, Чублак). *Молотили* раньше *кичигами*, потом *пололи полотухой* берестяной (Мез, Козьмогородское); *В полотухе пололи зерно, натолчешь его и трясешь* (Баб, Великово); *Тесто трясут, лопают – полют, вот и полотуха* (Холм, Кузомень); *Лопти плели, полотухи плели муку сеять, крупу полоть* (Пин, Валдокурье); *Хлеб в полотниках пололи, трясли эдак-то* (Кон, Вельцы); *На полотницах муку пололи* (Ваш, Шугино). *Полотницы* как коробки, всю мякину *выполет* (Кир, Цветково); *Раньше ступы были деревянные, ими крупу околачивают, потом полотушкой полют* (Лен, Б.Кряж).

● *Пролёха* 'неодобрительное прозвище неловкого человека, у которого все валится из рук'. Наименование связано со словом *проливать*,

мотивационное значение – ‘тот, кто проливает что-то’: *Пролеха, пролила суп дак* (Леш, Олема).

Пырхалка, пыхалка, пыхва, пыхалёнок, пыханик, пыховец, пыховик, пыховица, пыхталка, пыхтилка, пыхтун, пышка – все это многочисленные вариации названия гриба-дождевика. Как следует из метатекстовых высказываний, диалектоносители соотносят их со словами **пыхать, пырхать** в значении ‘выпускать воздух, пар, газ’ или в данном случае – споры (перезревший гриб-дождевик при прикосновении лопаётся, выпуская при этом облако спор) или в значении ‘слегка посыпать, припорошивать чем-либо’ (ср. у Фасмера: **пыхка, пыхва, пыхварь, пыхма, олонецк.** связано с **пыхать**, из ***пыхъкь** или ***пыхы** – Фасмер III, 421). Мотивационные значения – ‘то, что пыхает (пырхает)’ и ‘то, чем можно пыхать (попырхать, запыхать)’: *Ногу сопнешь, это пырхалкой запыхаешь* – сразу заживет (Кон, Сидоровская); *Пырхалки пыхали, бура элака полетит бурая оттуда, как табак* (Ваш, Филиппово); *Пыхалка гожа, когда изопреют ножки у робят, запыхишь, и зарастает быстро, лечебная она* (Уст, Анциферовская); *Пыхалка – гриб – не гриб, захватишь, так в сухую погоду пыхтит* (Уст, Спасская); *Пыхаленок черный сначала, потом израстает – и как пыхнет* (Он, Кушерека); *На пыхтуна ногой станешь, так он пыхтит, пыль из его* (Он, Леонтьевская); *Тятя говорил: как ноги изопреют в лаптях, найди пышку да попыши, ноги-то и не сопреют* (Уст, Вахрушевская).

Такие варианты наименования той же реалии, как **пурхалка, пурховик, пурховица, пурхуть, пурыш, пурыш, пурышка** связаны с глаголами **пурхать** и **пурышить** ‘пыхать’, ‘пылить’. *Дождевые грибы пурхают, когда перезреют*” (Уст, Ульяха); *На пурховицу наступишь, она и пурхнет табачным дымом* (Вож, Завраг).

Очевидно, слово **пыхать** послужило лексическим мотиватором и для названия травянистого лекарственного растения ликоподий – **пыхта**. Пыльцу этого растения, как и споры гриба-дождевика, используют в качестве присыпки, поэтому мотивационным тоже является значение ‘то, чем можно пыхать, попыхать’: *Пыхта такая стелющаяся, но не мох; раньше цвет собирали, он как порошок, и пересыпали детям-от опрелости* (Устюж, Степачево). Однако в процессе осмысления внутренней формы слова, носители говора предлагают и иные варианты его мотивировки: **пыхта** от **пышный** (*Пыхта пышная, да цветочка на ней нет* – Уст, Хрипелево), **пыхта** от **вспыхивать** (*Пыхту если на пламя сыпать, то вспыхивает как порох* – Чаг, Избоничи).

Нередко, пытаясь по собственной инициативе разгадать причины возникновения того или иного слова, диалектоноситель устанавливает отношения лексической мотивации между единицами, этимологически не связанными (процесс лексической ремотивации). Так слово **пукша** – название некоторых лесных птиц: а) сойки (Арх: Вил, Плес, Холм; Влг: Ник); б) совы (Арх: Нянд) – соотносится с **пухлый**: *Пукша – оттого*

што пухлая (Плес, Курлаевская); Сову пукшей зовут, она пухловатая, потому и пукша (Нянд, Б.Сторона). Ср., однако, у Фасмера: пукша из кукуша от фин. *kuukso*, карельск. *kuukso*; II —, возможно, в результате диссимилиации и сближения с пугать (Фасмер III, 404).

Лексическими мотиваторами названия тетерева **пóльник** (по́льник) являются слова **по́ле**, **полевой**. Называя птицу, говорящий четко осознает мотивационный признак 'обитающий на поле или около поля', 'кормящийся на поле', т.е. каким-либо образом связанный с полем: *Кто копылами зовет, а кто — по́льники около полей живут* (Шенк, Ладыгинская); *По́льник все больше по полям живет* (Карг, Нижний Конец); *По́льников мало сейчас, они на полях водятся* (Бел, Пяшница); *Глухарь больше по́льника, те бывают и серые, и черные, около полей все больше селятся* (В-Т, Анциферовская); *В поле живет, потому и по́льник* (Кон, Кошечевская); *По́льник потому так зовется, что в поле обитает* (Уст, Плесковская); *Видимо, по полям летает, вот и по́льник* (Баб, Сиуч); *По́льник-то обычно вокруг поля жил* (Бел, Ивановский).

В то же время некоторые диалектоносители связывают наименование по́льник со словами **палить**, **опаленный**, для говорящего в данном случае мотивационным признаком становится расцветка птицы, ее темные, как бы опаленные перья: *По́льником-то зовут косача, он как бы опаленный, черный* (Вил, Подбор).

Случается, что в процессе осмысления внутренней формы слова носитель говора преобразует звуковую оболочку под влиянием того слова, с которым устанавливает мотивационную связь. Так **пóльник** преобразуется в **пы́льник** под влиянием предполагаемой мотивации словом **пыль** (связано, по всей вероятности, с тем, что тетерев охотно купается в пыли; мотивационное значение 'птица, купающаяся в пыли'): *Пы́льник — тетерев это, до двух килограммов весит* (К-Б, Сысоевская).

Иногда изменения звуковой оболочки лишают лексическую единицу мотивированности: **по́льник**, преобразуясь в **пу́льник**, утрачивает лексическую мотивацию: *Пу́льником косача зовут, он мясной* (Вин, Еркино); *Пу́льный цорный тожсо, што цухарь, поменьше* (Пин, Земцово). Аналогично преобразование слова **по́льнюшка** 'самка тетерева' в **пу́льнюшка**: *Есть и пу́льнюшки, и пу́льники* (В-Т, Вадюги).

При всей ярко выраженной склонности диалектоносителей попытаться отыскать мотивационные связи того или иного слова, среди материалов картотеки Словаря говоров русского Севера можно найти примеры, иллюстрирующие процесс лексикализации внутренней формы слова. Так, в Вологодской области широко распространено название полки для различной утвари, расположенной над лавками вдоль всех стен избы выше окон и дверей — **пола́вочник** (варианты — **пола́вожник**, **пола́взник**, **пола́вник**). Многочисленные контексты свидетельствуют о том, что при толковании наименований этого предмета домаш-

него обихода говорящий не соотносит их со словом *ла́вка*: *Полавочник* – это раньше были вот кругом дома полки наверху сделаны (Бел, Костино); *Полавочник кругом стен* был (Гряз, Новгородово); *Над окнами полавочник, все туда спихают* (У-Куб, Семерининская); *У кого над дверью делали полавочник для рукавиц и на кухне, там пироги лежали* (Хар, Конанцево); *Полавожник то был, кругом шел, веретена, шапки клали – всяку всячину* (Бел, Сидорово).

Литература

Мотивационный диалектный словарь / Под ред. О.И.Блиновой.
Томск, 1982. Т. 1; 1983. Т. 2.